

Перед директором Юй лежали две ведомости успеваемости. Одна — первого класса второго года обучения, другая — второго.

Она глубоко вздохнула и посмотрела на руководителя методического объединения учителей математики:

— Точно всё верно?

Тот покачал головой:

— Перепроверили трижды. Никаких ошибок.

Директор Юй со вздохом кивнула, давая понять, что приняла информацию к сведению.

Стоило математику выйти, как в кабинет без стука ввалился Юй Шаочунь. Бесцеремонно водрузив на стол директора две объяснительные записки, он вытянул шею, пытаясь разглядеть ведомости:

— Ой, а где же те блестящие результаты первого класса? Помнится, там кто-то хвастался баллами выше ста тридцати. Куда же они подевались?

У директора Юй аж зубы закричали от злости:

— У тебя вообще манеры есть?

Юй Шаочунь хлопнул себя по лбу и мгновенно вытянулся по струнке:

— Прошу прощения, директор, виноват. Позвольте переформулировать. Уважаемый директор Юй, не считите за дерзость, но не могли бы вы устроить мне встречу со сверстниками из первого класса, набравшими более ста тридцати баллов по математике? Я бы очень хотел перенять их бесценный опыт и подтянуть свои скромные знания. Как вы на это смотрите?

Если бы в школе № 8 проводился конкурс по ядовитому сарказму, Юй Шаочунь без труда взял бы гран-при.

Директору Юй и без того не давал покоя тот факт, что после пересдачи средний балл второго класса оказался выше, чем у первого. Издевательский тон парня сработал как ведро бензина, плеснутое в костёр её раздражения — лицо женщины потемнело от гнева. С трудом сдерживаясь и прижав руку к груди, она процедила сквозь зубы, пытаясь казаться спокойной:

— Объяснительные сданы. Свободен.

— Понял-принял, — с готовностью отозвался Юй Шаочунь и направился к выходу. У самой двери он притормозил и обернулся: — Директор, вы только не забудьте, пожалуйста, что учитель Ло должна принести извинения девочкам из нашего класса.

Когда он вернулся в класс, там всю кипела работа — все увлечённо переписывали домашку. Стоило Юй Шаочуню переступить порог, как ручки замерли в воздухе. Тай Мэй с замиранием сердца спросил:

— Ну что, бог Юй, как всё прошло?

Юй Шаочунь театрально вздохнул, напустил на себя мрачный вид и покачал головой. Посмотрев на притихших одноклассников, он с притворным трагизмом объявил:

— Первый класс отстал от нас по среднему баллу на целых две единицы. Господа, это чистая победа!

Класс, секунду назад уныло повесивший носы, мгновенно взорвался ликованием. Списывание было заброшено, недосып забыт — кабинет превратился в филиал сумасшедшего дома, будто у них посреди осени начался новогодний карнавал.

В самый разгар этого безумия дверь распахнулась. В проёме показался хмурый мужчина в очках — один из учителей. Окинув класс недовольным взглядом, он строго произнес:

— С самого утра только и делаете, что бездельничаете. Занимайтесь делом. Фэн Чжоу, выйди-ка на пару слов.

Фэн Чжоу поднялся со своего места и швырнул тетрадь по английскому обратно на парту Юй Шаочуня. Тот, занятый празднованием триумфа, успел выкрикнуть ему вдогонку:

— Отличник Фэн, на обратном пути заполни за меня пропуски в английском тексте!

Фэн Чжоу процедил сквозь зубы:

— Мечтай больше.

— Я только вчера вернулся с соревнований, а вы мне уже такой сюрприз приготовили? — страдальчески вздохнул Тань Юаньчжао, взъерошивая свои кудряшки. Он сидел за столом, подперев голову рукой. — Ваша школьная жизнь бьёт ключом, я за вами просто не успеваю.

Фэн Чжоу вытянулся по струнке, расставив носки и прижав руки к швам — идеальная армейская стойка:

— Зачинщиком был Юй Шаочунь.

— Но ты ведь тоже во всём этом участвовал, — возразил учитель Тань. — Зачем вам это понадобилось?

— В нашем мире ничто не происходит просто так, — бесстрастно отозвался Фэн Чжоу. — Советую для начала поговорить с тем, кто всё это заварил.

Тань Юаньчжао нахмурился и откинулся на спинку стула:

— То есть теперь вы заодно? Получается, все мои прошлогодние страдания на олимпиадной химии, когда вы грызлись без остановки, прошли впустую?

Фэн Чжоу хладнокровно поправил очки:

— Вовсе нет. Наше перемирие носило временный характер. Поставленная задача выполнена, следовательно, пакт о ненападении аннулирован. Но поскольку некоторые детали дела затрагивают его личные тайны, я не имею права вдаваться в подробности.

Несмотря на напускное безразличие, в каждом его слове сквозило подсознательное желание выгородить Юй Шаочуня.

Старина Тань посмотрел на него с искренним недоумением:

— Вот вроде бы умный парень, а упрямый как баран. Почему с тобой так сложно?

Фэн Чжоу опустил взгляд:

— Думаю, вам действительно лучше расспросить обо всём самого Юй Шаочуня.

При воспоминании о прошлой попытке поговорить по душам с Юй Шаочунем, когда тот полчаса грузил его своими безумными тирадами, классного руководителя передёрнуло. Он испуганно махнул рукой:

— Ну уж нет... как-нибудь в другой раз. А вот ты меня удивляешь. Стоило немного покрутиться рядом с ним, и сразу покатился по наклонной. Хватит ввязываться в его авантюры. Если твоя мать узнает, как ты тут развлекаешься, тебе не поздоровится.

Фэн Чжоу выдавил фальшивую улыбку:

— Да когда ей мной заниматься? Боюсь, её истинный первенец носит гордое имя «Карьера».

Тань Юаньчжао укоризненно покачал головой:

— Нельзя так говорить о матери. Она ведь очень тебя любит.

— Учитель Тань, — с нажимом произнёс Фэн Чжоу, — напомним, что вы были всего лишь студентом, когда она работала ассистентом на кафедре. Если вы продолжите выступать в роли её адвоката, у меня появятся веские основания заподозрить вас в тайной влюблённости, и я буду вынужден поделиться своими догадками с...

— Молчу-молчу! — поспешно перебил его Тань Юаньчжао. — Я просто к слову сказал, не приплетай меня к вашим семейным разборкам. Кстати, пока не забыл: как продвигается то дело, о котором я тебя просил?

— Согласно моим наблюдениям, — Фэн Чжоу извлёк из кармана крошечный блокнот, — учитель музыки Ван Сяовэнь. Двадцать шесть лет. Обожает Hello Kitty и коллекционирует парфюм. Имеет колоссальный опыт в разведении суккулентов. Каждую среду после репетиции хора отправляется на цветочный рынок. Музыкальные предпочтения простираются от классики и поп-музыки до дэт-метала. Пару дней назад её забирал с работы какой-то мужчина, но, судя по поведению, это не её парень. Статус на данный момент: свободна.

— Ну ты даёшь! — восхитился Тань Юаньчжао. — Столько всего разузнал между делом. Я бы в жизни до такого не додумался.

— Ещё бы, — на губах Фэн Чжоу заиграла язвительная усмешка. — Откуда вам знать? Ваш предел — пригласить девушку в музей науки на демонстрацию органического синтеза, а потом, указывая на парфюм, долго разглагольствовать, что духи — это всего лишь эфиры, которые по своей химической сути ничем не отличаются от уксуса, добавленного в тухлую рыбу.

У старого Таня дернулся глаз:

— Завязывай со своим сарказмом. Сам-то не лучше.

Фэн Чжоу назидательно покачал указательным пальцем:

— Мы оба обделены опытом в делах сердечных, но есть фундаментальная разница: я прекрасно осознаю свой эмоциональный кретинизм, а вы пребываете в счастливом неведении.

С этими словами он преспокойно открутил крышку стоявшей на столе стеклянной банки и запустил туда руку, выгребая горсть шоколадных конфет в шуршащих обертках. Тань Юаньчжао поспешно прижал банку к себе, пытаясь спасти остатки роскоши:

— Эй! Шоколад вообще-то импортный и безумно дорогой! Перестань уничтожать его в таких количествах!

— Глюкоза — единственный источник энергии для работы мозга, — невнятно пробормотал Фэн Чжоу, уже разжёвывая конфету. — Я провожу для вас глубокий анализ повадок учителя музыки, вы расплачиваетесь сладким. Эквивалентный обмен, всё честно.

Сказав это, он аккуратно сложил блестящие обёртки в ровные квадратики и выстроил их в шеренгу на краю стола. В лучах солнца целлофан переливался всеми цветами радуги, но Тань Юаньчжао было не до эстетики. Немного помявшись, он выдвинул ящик стола и извлёк оттуда нежно-розовый конверт:

— Раз уж мы договорились... Не мог бы ты передать эту открытку учителю Ван?

На невозмутимом лице Фэн Чжоу на мгновение проступило глубокое разочарование в человечестве. Выдержав паузу, он молча выхватил конверт из рук учителя:

— Это потребует отдельной платы, товарищ Тань Юаньчжао.

Уткнувшись лбом в край парты, Фэн Чжоу сосредоточенно набирал сообщение в телефоне.

«Что любят девушки?»

Он перечитал написанное, нахмурился, стёр фразу символ за символом и сформулировал вопрос иначе:

«Если девушке из приличной семьи, которая занимается музыкой, подарить всего лишь открытку, не покажется ли это проявлением неуважения?»

Перечитав сообщение несколько раз и убедившись, что суть изложена предельно ясно, он нажал кнопку отправки.

— Отличник Фэн, — раздался над ухом тихий голос. — Можно вопрос по задаче?

Фэн Чжоу оторвал голову от стола. На его лбу красовался чёткий багровый след от деревянной кромки.

— Какая задача?

До перевода во второй класс Тан Цянь искренне полагал, что все круглые отличники — это высокомерные заносчивые существа, не снисходящие до простых смертных.

Однако реальность преподнесла сюрприз: местные гении оказались на удивление земными людьми. Один мог проспать все уроки напролёт, а ночью бодрствовать по американскому

времени, штурмуют учебники; другие успевали петь, танцевать, участвовать во всех школьных мероприятиях и при этом умудрялись влетать в топ-50 на ежемесячных экзаменах.

Но за то время, что Тан Цянь просидел за одной партой со Вторым в параллели и прямо перед Первым в параллели, его иллюзии окончательно развеялись. Один оказался классическим бунтарём, другой — невыносимым занудой и спорщиком. Никакой божественной ауры в них и в помине не осталось.

— Эй, ты где витаешь? — вернул его к реальности Фэн Чжоу. — Давай сначала: чему равно количество вещества для одиннадцати и двух десятых литра смеси диоксида и оксида азота при нормальных условиях?

Тан Цянь поспешно стряхнул наваждение и выпалил:

— Ноль целых, пять десятых моля.

Фэн Чжоу придвинул чистый лист бумаги и быстро набросал систему уравнений:

— Примем количество вещества магния за x , а алюминия — за y . Составляем систему по условию. До реакции масса смеси составляла семь с половиной граммов, после — девятнадцать и четыре десятых. Разница даёт нам чистую массу гидроксид-ионов. Делим эту массу на молярную массу гидроксильной группы и получаем общее количество вещества. Затем связываем это с молярными массами металлов, чтобы найти x и y . Дальше по аналогичной схеме рассчитываем объёмы диоксида и монооксида азота, подставляем в формулу и вычисляем концентрацию азотной кислоты. Всё уловил?

Тан Цянь заворожённо уставился на исписанный формулами черновик и машинально кивнул, хотя его мозг ещё отчаянно пытался переварить этот поток информации. Заметив, что одноклассник завис над решением, Фэн Чжоу снова уткнулся лбом в парту и разблокировал телефон, на экране которого загорелось уведомление от QQ.

[Ты моя жизнь 17.10.2020 20:12:56]

[Ой, а братик выбирает подарок для любимой девушки? QAQ]

[Кэболе 17.10.2020 20:13:03]

[- Нет]

[- Это просил узнать мой знакомый]

[Ты моя жизнь 17.10.2020 20:13:22]

**[- Раз она увлекается музыкой, можно подарить хорошую виниловую пластинку или CD-диск! (▽)]

[- Ну и цветы, конечно! Девочки обожают цветы-и-и _(:з»∠)_]

«Любит цветы»

Фэн Чжоу мысленно сделал пометку.

Едва он отложил телефон, как раздался звонок, возвещающий об окончании вечерней самоподготовки. Услышав шуршание учебников Фэн Чжоу, Юй Шаочунь оторвался от экрана своего смартфона и живо заинтересовался:

— Фэн-бао, ты как домой добираться?

Фэн Чжоу даже взгляда не поднял, укладывая тетради:

— Тебе-то какое дело?

Он бросил ещё один взгляд на экран. От «Кота Шрёдингера» прилетело последнее напутствие:

[Кот Шрёдингера 17.10.2020 20:14:05]

[Главное — это искренность! Именно искренние чувства могут растопить девичье сердце!]**

«Искренность?»

Погружённый в свои мысли, Фэн Чжоу закинул рюкзак на плечо и не спеша направился к школьным воротам. Сзади его нагнал Юй Шаочунь:

— Так на чём ты едешь?

— На автобусе.

— Какое совпадение, мне тоже по пути! На каком номере поедешь? — Юй Шаочунь попытался по-свойски закинуть руку ему на плечо, но Фэн Чжоу ловко увернулся. — Ой, ну надо же. Буквально на прошлой неделе мы были не разлей вода, а теперь ты делаешь вид, что мы незнакомы?

«И кто тут был "не разлей вода"?»

Фэн Чжоу лишь мысленно скрипнул зубами. На самом деле ехать домой прямо сейчас он не планировал. В его планах было заглянуть на вечерний рынок, присмотреть там приличный букет и отправить его учителю музыки вместе с открыткой, чтобы избежать неловкости личной встречи. Но за его спиной упрямо тащился этот прилипала, от которого было решительно невозможно отделаться.

— Тебе самому-то не надоело? — спросил Фэн Чжоу, остановившись. — Зачем ты за мной тащишься?

— Из чистого любопытства, — ухмыльнулся Юй Шаочунь. — Кто предупреждён, тот вооружён. Мы ведь соперники, так что изучить твой образ жизни — мой прямой долг. Какие-то возражения?

Игнорируя очередную попытку отстраниться, он всё же навалился всем телом и бесцеремонно обхватил Фэн Чжоу за шею:

— К тому же я всё ещё не оплатил тебе за тот раз, когда Первый в параллели досрочно сдал экзамен и примчался вызволять меня из воспитательного отдела. Долги перед конкурентами вызывают у меня изжогу, так что я намерен поскорее с ними расплатиться. Что скажешь, о мудрейший?

Фэн Чжоу попытался высвободить сдавленное горло:

— Самой лучшей благодарностью будет твоё немедленное исчезновение с моих глаз.

— Как грубо! — жалобно заскулил ему прямо в ухо Юй Шаочунь. — Какое каменное сердце у нашего Первого в параллели!

Фэн Чжоу лишь презрительно фыркнул. Он прекрасно знал: дай этому оболтусу хоть малейший повод, и он развернёт целое представление. Лучший способ заставить его замолчать — просто игнорировать этот бесконечный поток чепухи.

Дорога от школы к остановке пролежала через узкий переулок. По обе стороны высились полуразрушенные дома — пристанища несговорчивых «гвоздей», наотрез отказавшихся расселяться во время сноса десятилетней давности. Под ногами хлюпала зловонная жижа, обочины были завалены горами строительного мусора и бытовых отходов — идеальный рай для полчищ крыс и бродячих насекомых.

Юй Шаочунь шёл следом за Фэн Чжоу, то и дело вздрагивая, когда из-под ног с писком разбегалась очередная порция мелкой живности. От шуршания в темноте волосы на его затылке встали дыбом. По подворотне пронёсся холодный сквозняк, и внутри у парня зашевелилось нехорошее предчувствие.

— Слышь, Фэн-бао... Если на нас сейчас из-за угла выскочат грабители, мы хоть отбиться сможем?

Фэн Чжоу хотел было приструнить его, чтобы тот не накликавал беду, но внезапно замер на месте.

Юй Шаочунь по инерции уткнулся носом в его спину и испуганно выдохнул:

— Ты чего?

Фэн Чжоу мгновенно зажал ему рот ладонью и едва слышно прошептал:

— Тихо. Кажется, там впереди кто-то есть.

<http://bllate.org/book/19050/1933771>